

Что полезного можно почерпнуть из науки виктимологии?

В наш просвещенный век многим известен мудреный термин «виктимология», однако далее того, что это – наука о жертвах, наша осведомленность распространяется нечасто.

Давайте для начала определимся с терминологией. Что же такое – жертва? В широком смысле жертва – это тот человек, который выходит из общения или из жизненных ситуаций с потерями, то есть утратившим значимые и не очень жизненные ценности, а то и саму жизнь.

Какими же бывают **жертвы**, в силу каких причин ими становятся люди? Ведь в одних и тех же обстоятельствах один человек выйдет победителем, другой же – побежденным... В чем ключевые различия между ними и есть ли они вообще?

Во-первых, жертвы делятся на непосредственно пострадавших и на так называемых рикошетных жертв: это родственники, близкие и друзья настоящих жертв, а также очевидцы страшных событий. К примеру, нередко родители переживают то, что произошло с их ребенком, ничуть не меньше – а порой и серьезнее, и глубже, и дольше самого пострадавшего.

Что же касается жертв как таковых – милости просим в галерею.

Итак, первый тип кандидатов в жертвы – это **жертвы пассивные**. Именно они традиционно и подразумеваются под данным определением: когда мы говорим – «жертва», в мыслях в первую очередь возникает образ «твари дрожащей, прав не имеющей». Такие люди заранее готовы к поражению, они наперед чувствуют себя виноватыми, принимают всю тяжесть ситуации на себя. Как правило, это дети чрезмерно суровых и властных родителей, с детства приученные подчиняться «превосходящим силам противника» и делать все так, как им предписано более сильными. Вырастая, они не находят в себе сил сломать стереотип и пасуют перед всеми, кто сильнее их – физически и морально.

Поэтому – внимание, уважаемые родители: чрезмерно «закручивая гайки» и делая упор в процессе воспитания на послушание, а не на здравый смысл и сотрудничество, вы рискуете вырастить потенциальную жертву любых жизненных обстоятельств.

Следующий тип жертв – так называемые **«премудрые пескари»**. Они запугивают сами себя всевозможными потенциальными несчастьями, они чрезвычайно восприимчивы ко всему тому потоку негатива, который льется на них с экранов телевизоров и с газетных полос. В результате такие люди «накручивают» себя до такой степени, что либо зарабатывают себе невроз, либо пополняют ряды жертв по жизни – тех, кто настолько крепко вбил в свое сознание негативные сценарии всего, чего угодно, что они стали уже жизненной программой.

Даже если обстоятельства складываются в их пользу, «пескари» умудряются перевернуть ситуацию с ног на голову, в результате чего она завершится неудачей и даст возможность этому махровому пессимисту мудро протянуть: «Ну, я же говорил! Я знал, что ничего хорошего не выйдет!» Классический пример такого поведения – ослик Иа из мультфильма про Вини-Пуха.

Есть еще один типаж, пополняющий ряды жертв – это **люди, некритичные к жизненным обстоятельствам**

Они не способны реально и адекватно оценить опасность в силу возраста (дети) или же личностных особенностей (вечные дети). Это те туристы, которые, не обращая внимания на предупреждения местных жителей, при гигантском отливе умиленно собирают морских звезд на обнажившемся по самое некуда океанском побережье (чтобы в ближайшее время быть захлестнутыми цунами); это они беспечно ходят по темным аллеям с мобильником на веревочке поверх куртки или с массивной золотой цепью на шее; это они садятся ночью в попутку с не слишком трезвым водителем... Такие люди искреннее не понимают, почему же несчастье случилось именно с ними – вроде бы ведь ничего не предвещало...

Следующий тип жертв: люди становятся таковыми не в силу своей слабости, а в силу своей активности и инициативы. Именно этим они отличаются от предыдущего варианта жертв – также некритичных к реальности, но не производящих при этом активных телодвижений. **Активные жертвы** – это неосторожные подстрекатели. Нередко они ведут себя так в силу особенностей профессии, предписывающей подобное поведение (стражи порядка, кассиры и так далее), но чаще инициатива исходит от них самих.

К этой категории относятся такие «герои», которые в случае захвата самолета террористами с грозным видом (не подкрепленным ни спецнавыками, ни оружием) предлагают мерзавцам выйти вон из самолета; это они бросаются на защиту случайного прохожего с голыми руками против пятерки бритоголовых амбалов (поведение безусловно замечательное в своем героическом намерении, но совершенно неэффективное – в отличие от вызова милиции или подмоги); это те пенсионеры, которые, проходя мимо компании агрессивно настроенной молодежи, начинают учить их жизни в самых некорректных выражениях; это каскадеры и экстремальные спортсмены, бросающие вызов смерти не потому, что кому-то угрожает опасность и его надо спасать, а для проверки наличия пороха в собственных пороховницах.

Словом, это, безусловно герои наших дней, но героизм их почему-то всегда выходит им же боком – потому что неадекватен реальности. Во времена войн и общественных потрясений им нет цены, из таких людей выходят настоящие Герои, однако в обыденной жизни они нередко сами становятся потерпевшими.

Последний тип жертв – **жертвы агрессивные** – то есть те, кто первым переходит в наступление и выступает активной стороной конфликта. Это в первую очередь те, кто постоянно унижает окружающих морально или физически: рано или поздно такой человек встречает себе подобного или просто достает ближних и дальних своих сверх всякой меры. И горе ему, если тот, кого он мнил собственной жертвой, окажется сильнее, быстрее или отчаяннее.

К примеру, так погибают тиранические главы семейств – от рук собственных жен или детей, которых они терроризировали годами. Так пострадавшими становятся записные «хамы трамвайные» (оскорбляющие окружающих с вызовом, регулярно и с удовольствием), нарвавшиеся рано или поздно на достойный отпор. Так от рук мучимой ими жертвы погибают порой насильники (в случае оказания достойного сопротивления). Так, в конце концов, заложниками собственных интриг становятся шантажисты.

Итак, как видим, прикладная польза виктимологии очевидна: благодаря этим знаниям, мы можем понять, что жертвами люди становятся самыми разными путями, порой совершенно неожиданными, и в наших силах обойти эти пути стороной. Кто осведомлен – тот вооружен: теперь мы знаем, где можно и нужно соломки подстелить. Удачи!

Что полезного можно почерпнуть из науки виктимологии

Автор: admin

16.07.2011 19:15 - Обновлено 01.11.2014 09:30

Автор - **Наталья Проценко**

[Источник](#)